

Рецензии, обзоры, информация

Толстоведение профессора Базылия Бялокозовича

Профессор Б. Бялокозович – известный представитель международного и один из ведущих ученых польского толстоведения второй половины прошлого – начала нынешнего столетий. За полвека научной деятельности им опубликовано около ста работ о Л. Н. Толстом. Как органическая часть науки о Толстом работы Бялокозовича «пересекаются» с трудами известнейших толстоведов последнего полустолетия, его современников, со многими из которых он поддерживал и поддерживает творческие и личные связи. О старших из них он рассказывает в публикуемых воспоминаниях «Мой путь к Толстоведению» (Бялокозович 2003–2005). Своим сверстникам, известным толстооведам Чехии, Германии и Словакии, Берте Шумовой, Эберхарду Дикманну и Стефану Колафу он посвятил последнюю свою книгу “Z polskiej karty Lwa Tołstoja” (Białokozowicz 2003): *Moim niezawodnym przyjaciółom tołstojoznawcom: Bercie Szumowej, Eberhardowi Dieckmannowi i Štěpánovi Kolaří.*

Автор свыше 1000 работ по различным аспектам литературоведения, польско-балто-восточнославянской компаративистики, Б. Бялокозович – прежде всего толстовец. Из 27 опубликованных в течение первого десятилетия научной деятельности (1956–1966) работ 24 были посвящены Толстому. Их обобщением явилась монография “Lwa

Tołstoja związki z Polską” (1966), высоко оцененная в стране и за рубежом (см.: Bibliografia rusycystyki polskiej 1976, s. 123–124; Chajęcka 1987, s. 150–155; Bibliografia 1995, s. 11–47). Монография, как предшествующие и последующие статьи и книги, хорошо иллюстрируют отмеченную многоаспектность подходов Бялокозовича. Напомним некоторые работы: «*Za chto*» и *другие рассказы* (opracował i wstępem opatrzył B. Białokozowicz, Warszawa 1970; wyd. 2-4 1974–1985); *Opowiadanie “Za co?”*. W świetle jubileuszowego wydania dzieł Lwa Tołstoja i materiałów archiwalnych; *Polska i Polacy w życiu i twórczości młodego Lwa Tołstoja*; *Изображение поляков в творчестве Л. Н. Толстого*; *Wątki i elementy polskie w “Zmartwychwstaniu” i “Hadży – Muracie”*; *Lew Tołstoj i Fryderyk Chopin*; *Lew Tołstoj o Henryku Sienkiewiczu*; *Lew Tołstoj wobec Stanisława Przybyszewskiego*; *Polonika w Jasnopoliańskiej Bibliotece Lwa Tołstoja*; *Lwa Tołstoja drogi do Polski*; *Lew Tołstoj w oczach pisarzy polskich*; *Dichtung und Wahrheit. К вопросу о ненаписанном предисловии Л. Н. Толстого к «Хаму» Элизы Ожешко*; «*Война и мир*» Толстого в восприятии польских писателей; «*Война и мир*» Толстого, «*Трилогия*» Г. Сенкевича и «*Пепел*» С. Жеромского; *Вокруг Толстого* (серия статей о корреспонденции Толстого и его окружения с поляками); *Толстой в Польше (1858–1962)* и *Дни памяти Л. Н. Толстого. Польша 1960 год...* Сопряжение

материалов и двух ракурсов видения проблемы (*Польша и поляки в жизни и творчестве Толстого* и *Толстой в Польше*), открытие и введение в научный оборот новых фактов, текстов, других материалов, текстологические уточнения, глубина интерпретаций, типологических сопоставлений – все это абсолютный вклад в толстоведение. Без учета сделанного ученым нельзя воспринимать мир Толстого в полной мере.

Но дело не только в этом. Доминирующее присутствие Толстого в научном творчестве Б. Бялокозовича означает и доминирующее присутствие толстовского видения русско-польских отношений, что с такой определенностью проявилось во второй монографии о взаимосвязях Толстого с М. Здзеховским и в связанных с монографией серии статей.

Сорок лет назад, в 1965 г., Б. Бялокозович начал публиковать и комментировать переписку М. Здзеховского с Толстым. Раскрывавшиеся по мере розыскания материалов в архивах России, Польши и Литвы все новые горизонты, загадки и перспективы, необходимость параллельно осваивать множившуюся литературу о Здзеховском в Польше и на Западе, а также движение русского и мирового толстоведения приводили к практически ежегодным публикациям, непосредственно или опосредованно связанным с начатой Бялокозовичем важнейшей темой, получившей свое завершение в книге “*Marian Zdzichowski i Lew Tolstoj*” (Białystok 1995, 316 s.).

Исключительное богатство накопленного материала и глубина его интерпретации отражены в самом построении книги. В центре – переписка Здзеховского с Толстым и его ближайшим окружением (В. Чертковым, П. Сергеенко, Д. Маковицким), обрамленная исчерпывающими вводными

статьями и обстоятельными комментариями с добавлениями. Этим двум частям предшествует первая – *Мариан Здзеховский и мир русской культуры*, в которой, кроме очерка жизни, научного творчества и религиозных исканий, излагаются личные и эпистолярные связи польского автора с представителями русской религиозно-философской мысли конца XIX – первой трети XX столетия: В. Соловьевым, С. Булгаковым, бр. Трубецкими, Д. Мережковским, Н. Бердяевым, Д. Философовым и другими, воспринятыми в проблемных отношениях с Толстым и «толстоизмом» (термин, употребляемый Бялокозовичем вслед за Здзеховским вместо термина «толстовство»). Благодаря этому, а также проведенной сверке четырех редакций писем автора «Воскресения» к польскому адресату, переписка Здзеховского с Толстым впервые получила свое адекватное текстологическое и содержательное истолкование, позволяющее увидеть и понять ее как уникальное, непреходящее по своему значению, событие в истории религиозно-этических исканий русской, польской и западноевропейской культур. Острейший момент переписки – четко сформулированное Здзеховским в письмах и во время встреч с писателем в Ясной Поляне несогласие с тем положением толстовской статьи *Патриотизм и христианство*, которое отрицало правомочность связанных с насилием протестов закабаленных народов, а значит, и правомочность освободительных восстаний поляков, сербов и других «малых» этносов, поработанных большими (в IV части книги Бялокозович рассматривает корреспонденцию М. Здзеховского с Душаном Маковицким по поводу «толстоизма» и статьи Толстого *О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии*). Б. Бялокозович стремится раскрыть драматизм переживаний и интел-

лектуальных прозрений Здзеховского на путях постижения силы и бескомпромиссности духовного противостояния Толстого империалистическому варварству. Исследователь цитирует как одно из итоговых полемическое возражение Здзеховского критикам взглядов Толстого, высказанное 27 ноября 1910 г. на посвященном памяти Толстого собрании в краковском Славянском клубе: «Упреки эти несправедливы. Нельзя Толстого мерить меркой, которую используют при оценках политиков и публицистов, занятых текущими делами. Толстой шел дальше; он был моральным и религиозным реформатором; поэтому ставить его необходимо не около Родичева или Шарапова, но в ряд творцов религий и первых учителей христианства. Как они, судил он мир не с позиций той или иной политической или общественной теории, а с позиции идеи Царства Божия. Естественно, во имя этой идеи он осуждал всякое насилие, в том числе чинимое насилие Польше, однако осуждение свое он распространял и на угнетаемых, если они с оружием в руках, т.е. путем насилия, начали бороться за свои права».

Анализирует Б. Бялокозович и два других огромной важности вопроса: отношение к учению Толстого т.н. католического модернизма, одним из виднейших представителей которого, наряду с французскими католическими мыслителями, был М. Здзеховский, и пути практической реализации высших этических ценностей христианства. При всем различии подходов, Здзеховский понимал и призывал понять других в учении Толстого главное: бесконечное и абсолютное нельзя понять разумом, но можно и обязательно нужно постигать опытом своей жизни. Проследившая судьбу уникального опыта М. Здзеховского по усвоению и

передаче будущему духовного наследия Толстого в драматических условиях XX века, Б. Бялокозович вводит читателя в круг необходимой религиозно-философской, критико-литературной, общественно-политической, мемуарной литературы на польском, русском, французском, итальянском, немецком и английском языках, появившейся, преимущественно, на Западе и в Польше в период с начала века до 90-х гг. Помимо этого, профессор дает сведения о неопубликованных или мало доступных печатных материалах, какими стали, например, отчеты Ю. Чапского и В. Ледницкого о курсе лекций М. Здзеховского по истории русской православной философии в 1925 г. в Сорбоне, где постоянными его слушателями были Мережковский, Бердяев, З. Гиппиус, Трубецкие, А. Карташев и др. В плане непосредственного усвоения «толстоизма» нельзя не видеть, что ни до революции в России, ни после нее в кругах русской эмиграции, ни в 60–90-е гг. на родине писателя, когда толстоведение наполнилось призывами к исследованию его религиозно-нравственного учения, не было создано адекватных работ. По-видимому, русская религиозно-философская мысль, даже в лице крупнейших ее представителей, не обладала достаточным опытом и возможностями. Для этого надо было опереться и на опыт католической философии и этики, на путях синтеза обеих традиций постигать всемирность и всеобщность абсолютов Толстого, как на это отважился М. Здзеховский.

Упомянутая выше книга Б. Бялокозовича “Z polskiej karty Lwa Tołstoja” (2003) имеет подзаголовок: *Nowe i zapomniane o Tołstoju i jego percepcji w Polsce*. В нее вошли статьи: *Lew Tołstoj w oczach pisarzy polskich; Eliza Orzeszkowa i Lew Tołstoj. Wokół rzekomych przedmów Tołstoja do “Chama” i “Meira Ezo-*

fowicza”; Stanisław Stempowski i “Zmartwychwstanie” Lwa Tołstoja; *Suplement: listy Stanisława Stempowskiego do Lwa Tołstoja: Jan Kasprówicz jako recenzent teatralny Lwa Tołstoja; Stanisław Witkiewicz i Lew Tołstoj. Pokrewieństwo uczuć i myśli; Urzeczenie ludowości; Antynormy Stanisława Przybyszewskiego i Lew Tołstoj. Konflikt poetyki modernistycznej i realistycznej; Lew Tołstoj e percepcji Jana Baudouina de Courtenay; Suplement: Wokół Lwa Tołstoja. Korespondencja Jana Baudouina de Courtenay z Włodzimierzem Czertkowem i jego wydawnictwem “Swobodnoje Słowo”; Józef Czapski wobec Lwa Tołstoja. Эти статьи подводят итоги вековому (или почти вековому) осмыслению польским и русским толстоведением связей с Толстым крупнейших польских писателей, философов, критиков конца XIX – начала XX вв. В работе об Элизе Ожешко Бялокозович на основе новых архивных и мемуарных материалов и свидетельств, а главное, литературоведческого анализа разъясняет, в каких обстоятельствах и почему могла возникнуть распространенная легенда о предисловиях, которые, якобы, собирался написать Толстой к романам «Хам» и «Меир Эзофович». Идейная близость польской писательницы к Толстому, демократизм и народность, обеспечившие ее произведениям успех среди русских читателей, могли создать впечатление в литературных кругах Польши и России (в частности, у переводчика А. Сахарова и др.) о том, что Толстой высоко оценивает ее творчество и даже готов написать к некоторым ее произведениям свои предисловия. Между тем, так не было. Б. Бялокозович пишет: “... inego zdania był Tołstoj, który uważał, że pozycja Orzeszkowej w literaturze polskiej z powodu zbytznego sentimentalizmu nie jest pierwszoplanowa. Jego niebywale wyostrzony zmysł artystyczny wy-*

rażnie wyczuwał słabe strony twórczości Orzeszkowej, przesadny dydaktyzm, nadmiar komentarza autorskiego, usterki jej maniery piarskiej, retoryczne wielosłowie, zbytnia uczuciowość, patynę powierzchownej czułości i zdarzający się niepogłębiony psychologizm, powodujący melodramat sytuacji, a także występujące nieraz przesadne podporządkowanie narracji z góry upatrzonej i narzuconej idei przewodniej”.

В работе о Станиславе Стемповском, известном философе, последователе учения Толстого, его переводчике, Бялокозович приводит и комментирует письма Стемповского к Толстому от 7 мая 1899 г. и 9 октября 1900 г. Письма касаются согласия Толстого на перевод «Воскресения» и передачи денежной суммы от предполагаемого издания в Варшаве т.н. духоборцам, которых, как известно, русский писатель поддерживал.

В работе о театральных рецензиях Яна Каспровича на постановки «Власти тьмы» и инсценировки «Воскресения» в Львовском драматическом театре в 1889 и 1903 гг. Бялокозович акцентирует те положения рецензий, которые сближали польские театральные интерпретации с постановками «Власти тьмы» в ряде стран Западной Европы и представляли спектакли как ярчайшее проявление натуралистического искусства, типологически близкого творчеству Эмиля Золя. Не меньший интерес вызывают приводимые Бялокозовичем суждения о неудаче инсценировки «Воскресения», связанной с исключением эпической линии развития сюжета и с сосредоточенностью авторов постановки на начальной истории взаимоотношений Дмитрия Нехлюдова с Катюшей Масловой, что сделало спектакль мелодраматичным.

Чрезвычайно интересен анализ соотношений взглядов и творчества Станислава

Виткевича и Льва Толстого. Мы имеем в виду перевод польским писателем рассказа Толстого «Чем люди живы» на гуральский диалект и включение этого перевода в сборник своих гуральских рассказов, близких по духу и стилю к т.н. народным рассказам Толстого. Виткевич просил на это письменное разрешение у Толстого (Бялокозович приводит письмо Виткевича от 16 марта 1907 г.) и по выходе своего сборника *Z Tatr* переслал Толстому книгу с посвящением.

Не менее значимы и другие, перечисленные выше, исследования, вошедшие в аннотируемую книгу. Хотелось бы обратить специальное внимание на заключительную

статью о Юзефе Чапском, содержащую выдержки из дневников этого художника-импрессиониста и общественного деятеля. Юзеф Чапский, следуя Толстому, всю свою сознательную жизнь, с середины 1910-х до конца 1980-х гг., вел дневник и, кроме разнообразных религиозных, философских, политических ассоциаций с дневниками и художественным, религиозно-философским, публицистическим творчеством Толстого, постоянно сопоставлял стиль писателя со стилем Марселя Пруста, обнаруживая восхищавшие его совпадения многих страниц «Войны и мира», «Анны Карениной» с романом «В поисках утраченного времени».

ЛИТЕРАТУРА

Białokozowicz 2003 – Białokozowicz B., *Z polskiej karty Lwa Tolstoja. Nowe i zapomniane o Tolstoju i jego percepcji w Polsce. Из польской страницы Л. Н. Толстого. Новое и забытое о Толстом и его восприятии в Польше*, Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2003, 249 s.

Бялокозович 2003–2005 – Бялокозович Б., «Мой путь к Толстоведению», *Sławista*. Biuletyn informacyjny Instytutu Słowiańszczyzny Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, Nr.15, kwiecień-sierpień 2003, s. 3-10; Nr 16, wrzesień 2003 – styczeń 2004, s. 3-10; Nr 17, luty – czerwiec 2004, s. 3–12; ч. IV «Государственный музей Л.Н. Тол-

того в Москве» Nr. 18, lipiec, 2004–styczeń 2005, s. 3–11; ч. V «Защита дипломной работы ‘Лев Толстой и Польша’» Nr 19 luty-wrzesień 2005, s. 4–15.

Bibliografia rusycystyki polskiej 1976; Chajęcka 1987; Bibliografia 1995 – *Bibliografia rusycystyki polskiej 1945–1975*, Warszawa: Literaturoznawstwo, 1976; Chajęcka M., Jazukiewicz-Osełkowska L., “Literackie filiacje polsko-rosyjskie w badaniach polskich”, *Studia Polono-Slavica Orientalia. Acta Litteraria*, 1987, t.10; *Bibliografia publikacji pracowników Instytutu Słowiańszczyzny wschodniej*. Zestawienie: Leontij Mironiuk, Iwona Obląkowska-Galanciak, Olsztyn, 1995.

Павел Ивинский